

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук

Второй факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета (г. Екатеринбург)

Яшков С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Второй факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета (г. Екатеринбург)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УГРОЗЫ НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время среди сотрудников правоохранительных органов, к сожалению, существуют различные схемы нарушения конституционных прав человека для достижения собственных противоправных целей: незаконного приобретения выгод материального характера, получения интересующей субъекта посягательства информации, сведения личных счетов и т.д. Круг таких интересов является достаточно широким, поэтому следует сделать акцент лишь на некоторых ситуациях.

Так, сотрудники правоохранительных органов могут претендовать на чужое имущество, право на имущество, имущественные права (далее – предмет вымогательства) или требовать совершения в их пользу действий имущественного характера. Способы «убеждения» потерпевшего в необходимости удовлетворения незаконных требований могут быть любыми. Нередко с учетом специфики деятельности правоохранительных органов эти требования подкрепляются угрозой незаконного привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Если противоправная деятельность пресекается на этапе, когда высказано требование, подкрепленное указанной угрозой, то возникает вопрос о правовой оценке содеянного. На данном этапе преждевременно вести речь о должностном преступлении. Представляется, что в содеянном усматриваются признаки вымогательства.

Так, с объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, представляет собой требование передать предмет вымогательства или совершить действия имущественного характера с обязательным применением психического насилия к потерпевшему. Одним из видов такого насилия является угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», данные о совершении потерпевшим или его близким аморального поступка, правонарушения относятся к сведениям, порочащим их честь, достоинство или подрывающим деловую репутацию. Преступление является наиболее тяжким видом правонарушения¹, поэтому угрозу заведомо незаконного привлечения лица к уголовной ответственности следует рассматривать как психическое насилие в процессе совершения вымогательства. Этот способ подкрепления требования передачи предмета вымогательства признан составной частью указанного состава преступления как в практике Конституционного Суда РФ², так и в судебной практике по уголовным делам³.

Бесспорно, не соответствующая действительности информация об участии потерпевшего или его близких в незаконном обороте наркотических средств сформирует у неопределенного круга лиц негативное представление относительно личности тех, кто якобы совершил содеянное.

Таким образом, при выдвижении субъектом вышеуказанных требований, подтвержденных угрозой незаконного привлечения потерпевшего или его близких к уголовной ответственности за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, содеянное надлежит оценивать по соответствующей части ст. 163 УК РФ с учетом всех квалифицирующих признаков.

Если наряду с вымогательством сотрудник правоохранительных органов осуществляет реализацию угрозы, то его действиям потребуются дополнительная правовая оценка.

В случае когда субъект, являющийся сотрудником, наделенным полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, подбрасывает наркотическое средство и документально оформляет его изъятие, содеянное образует состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ (фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления). Отдельно по соответствующей части ст. 228 УК РФ надлежит оценивать факт незаконного приобретения и хранения наркотического средства. О незаконном сбыте при таких условиях речи не идет, поскольку сбыт предполагает незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю).⁴ В сложившейся ситуации приобретатель отсутствует, т.к. потерпевший не давал в какой бы то ни было форме согласия на получение запрещенного вещества.⁵

При условии, что оперативный сотрудник инициировал передачу мате-

риалов оперативно-розыскной деятельности следователю, а последний, будучи неосведомленным о факте фальсификации, возбудил в отношении потерпевшего уголовное дело по ст. 228 УК РФ, субъекту посягательства может быть вменена не ч. 4 ст. 303 УК РФ, а соответствующая часть ст. 286 УК РФ в зависимости от наступивших общественно опасных последствий. Иными словами, если оперативный сотрудник не только выдвинул требование о передаче имущества, подкрепленное угрозой незаконного привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, но и реализовал угрозу, подкинув наркотики и инициировав возбуждение уголовного дела, то его действия следует оценивать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163, 228 и 286 УК РФ.

Если, реализуя угрозу, высказанную в процессе вымогательства, наркотическое средство подкидывает сотрудник правоохранительных органов, не являющийся оперативным работником (к примеру, участковый уполномоченный полиции), и затем инициирует изъятие запрещенного вещества уполномоченными должностными лицами, не осведомленными об искусственном создании события преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, то содеянное субъектом посягательства надлежит оценивать наряду с соответствующей частью ст. 163 и 228 УК РФ по ст. 286 УК РФ. Субъектами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, эти лица не являются, поэтому их действия могут быть оценены только по общей норме.

Если угроза незаконного привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств не связана с получением имущественной выгоды и высказывается по иным обстоятельствам (месть, требование раскрыть информацию, интересующую субъекта, и т.п.), то до момента реализации этой угрозы привлечь сотрудника правоохранительных органов к уголовной ответственности проблема-

точно. Однако с того момента, когда он, находясь при исполнении служебных обязанностей, подкидывает запрещенное вещество и инициирует его изъятие, содеянное надлежит оценивать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228 и 286 УК РФ.

¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 611.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Айрапетяна Ваагна Гамлетовича на нарушение его конституционных прав статьей 163 Уголовного кодекса Российской

Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1983-О.

³ Напр.: постановление Президиума Московского городского суда от 21.09.2012 № 44у-421/12 // ИПО «Гарант»; приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 12.10.2012 по делу № 1-427-2012. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 27.12.2018).

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, п. 13.

⁵ Подобная позиция высказывалась высшей судебной инстанцией. См., напр., надзорное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 № 16-Д13-24 // СПС КонсультантПлюс.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Челябинск)

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО НЕПРЕСТУПНОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ДЕЯНИЯ КАК СРЕДСТВО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Традиционно принято считать, что государство, реализуя уголовно-правовую политику посредством уголовного законодательства, акцентирует свое внимание на преступлении и наказании, на решении вопросов, что признавать или не признавать преступным и как наказывать за совершение преступного.

Тем не менее в руках государства имеются также иные механизмы, «рычаги» уголовно-правового характера, с помощью которых осуществляется уголовно-правовая политика. Одним из таких механизмов является регламентация посткриминального неправомерного уголовного деяния.

Все посткриминальные уголовно-правовые деяния в зависимости от ответственности их установленным уголовным законом требованиям можно классифицировать на правомерные посткриминальные деяния (положительные посткриминальные поступки) и неправомерные неправомерные посткрими-

нальные уголовно-правовые деяния (отрицательные посткриминальные поступки).

В свою очередь, все посткриминальные уголовно-правовые деяния в зависимости от их целевого назначения можно разделить на две группы: 1) посткриминальные деяния общего характера – это деяния, которые совершаются лицами независимо от вида преступления, по отношению к которым они виновны; 2) посткриминальные деяния специального характера – это деяния, совершаемые лицами, которые виновны в преступлениях определенного вида.

В качестве примера к посткриминальным деяниям общего характера относятся: 1) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); 2) уплата судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ); 3) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, ро-